

Юкикадзэ с недоумением наблюдала за тем, как Широкумен постепенно сворачивает на кривую дорожку. Хотя в глубине души она презирала подобные методы Кливленд, вмешиваться не стала — просто отвела взгляд, делая вид, что ничего не замечает. Я всего лишь юная Канмусу, только что закончившая Академию, рассуждала про себя Юкикадзэ. Конечно, мне хотелось бы пресечь эту коррупцию и произвол, но силенок маловато. Как говорил классик, преуспел — помогай всему миру, не задался — следи за собой.

Беспомощная и слабая, я могу лишь сохранять чистоту души в этом погрязшем в алчности обществе, оставаясь образцовой Канмусу, которая, подобно лотосу, выходит из мутной воды, но не пачкается.

Пока Юкикадзэ искала оправдания своему соучастию, Широкумен и Кливленд уже достигли консенсуса. Они обсудили сценарий дальнейших действий и распределили реплики. Убедившись, что ничего не упущено, Широкумен извлекла из своего пространства корабельного снаряжения около двух тысяч единиц спасательных материалов и передала их Кливленд на временное хранение. После чего, с явным сожалением оглядев свою одежду, она принялась старательно придавать себе максимально жалкий и потрепанный вид.

Закончив приготовления, Кливленд довольно кивнула. Она потянула за собой Широкумен, выглядевшую так, будто та только что вывалилась в грязь, и, подзвав Юкикадзэ, они направились в тот самый квадрат, где ранее встретили Мамочку-авианосец.

Троица двигалась нарочито медленно, сознательно затягивая время. Спустя несколько часов они наконец воссоединились с долго ждавшей их группой во главе с Мамочкой-авианосец. Увидев, как та с тревогой бросилась навстречу, Кливленд незаметно подтолкнула Широкумен, глазами давая сигнал начинать представление.

Хотя сердце Широкумен все еще колотилось от нервного напряжения, пути назад не было — она уже взошла на пиратский корабль Кливленд, и соскочить было не так-то просто. Стиснув зубы, она бросилась вперед, с разбегу нырнула в объятия Мамочки-авианосец и принялась вытирать грязным рукавом заранее выдавленные слезы.

Мамочка-авианосец от неожиданности замерла. Не зная о спектакле, который разыгрывали Кливленд и Широкумен, она решила, что девочка просто пережила на пути страшный стресс. Не раздумывая, она крепко обняла её, совершенно не заботясь о том, что грязь с одежды Широкумен пачкает её собственную форму. Глядя на неё с материнской нежностью, она принялась гладить её по голове:

— Ну-ну, тише, Широкумен. Сестричка знает, как сильно ты испугалась. Прости меня, это я отправила тебя так далеко с грузом, и ты попала под обстрел Бездны. Но теперь всё позади, всё закончилось, больше ничего плохого не случится.

Чувствуя, как мелко дрожит тело девочки в её руках, Мамочка-авианосец ощутила укол вины и прижала её к себе еще крепче. Прошло полминуты, и когда дрожь Широкумен утихла, она наконец выдохнула и перевела взгляд на стоявших позади Кливленд и Юкикадзэ.

— Огромное вам спасибо за помощь. Как только вернемся на Базу, я обязательно доложу обо всем Адмиралу. Сейчас мне нечем отблагодарить вас, но если не возражаете, примите эти купоны на донат. Они небольшого номинала, но это всё, что я могу предложить в знак своей признательности. Пожалуйста, не отказывайтесь.

Увидев в руках Мамочки-авианосец несколько купонов, Кливленд невольно загорелась жадностью — в глазах даже промелькнули значки валюты. Однако, будучи бывалым «старым кораблем», она сумела подавить порыв тут же выхватить награду. В искусстве принятия даров есть свои тонкости: если слишком упорно отказываться, можно обидеть старшего, а если схватить слишком быстро — прослыть алчной стяжательницей. А Кливленд метила на большой куш, так стоит ли размениваться на мелочи?

Кливленд сглотнула слюну, напустила на себя вид глубокого сожаления и с тяжелым вздохом произнесла:

— Нет, прошу вас, не нужно. Мы не можем принять эту плату. Напротив, это мы должны просить у вас прощения.

Слова Кливленд озадачили Мамочку-авианосец. Она уже хотела спросить, в чем дело, как вдруг Юкикадзэ опустила голову, изобразила крайнюю степень раскаяния и низко поклонилась:

— Простите! Это моя вина, я не смогла защитить ресурсы. Мне так жаль!

Мамочка-авианосец на мгновение опешила, а затем устало вздохнула:

— Ресурсы — дело наживное, главное, что вы сами целы. Расскажите, что произошло?

Кливленд кивнула, набрала в грудь воздуха и, виновато глядя на неё, медленно заговорила:

— Когда мы с Юкикадзэ нашли Широкумен, её преследовал Тяжелый крейсер Бездны. Юкикадзэ прибыла на место первой, но, к сожалению, её уровень усиления слишком низок, да и по классу она не могла тягаться с противником. Она лишь смогла отвлечь на себя часть огня, но этого было недостаточно. Позже я вступила в бой и победила тот крейсер, но в процессе в Широкумен попал зажигательный снаряд. Несчастье в том, что он угодил прямо в место хранения груза. Юкикадзэ успела среагировать, и пожар удалось локализовать, но очаг был слишком близко к боеприпасам. Чтобы избежать детонации, мы не стали рисковать и спасти ресурсы, а сбросили горящий груз в море ради безопасности корабля.

Мамочка-авианосец горько усмехнулась:

— Значит, нам придется ждать следующего транспортного рейса, прежде чем мы сможем вернуться?

Широкумен, прятаясь в объятиях Мамочки, приподняла голову:

— Груз на палубе практически полностью выброшен за борт. В трюме осталась лишь половина, но это в основном топливо. Это всё моя вина... Если бы на моем месте был другой транспортник, возможно, он смог бы увернуться от снаряда.

Мамочка-авианосец облегченно выдохнула. Потеря ресурсов — неприятно, но не смертельно. Главное, что топлива хватит, чтобы довести этих выпускниц Академии до Базы.

— Глупости. Ты отлично справилась, Широкумен. Топлива нам достаточно, а боеприпасов у меня еще много — до Базы дотянем. Не вини себя, всё в порядке.

<http://bllate.org/book/21292/2158977>